

Э.П. Штольцер

Моя работа в Пскове (Из воспоминаний)

В истории псковского зодчества период послевоенного восстановления города 1940-1950-х гг. займет достойное место. Это время отмечено печатью самоотверженного труда не только в строительстве, но и в архитектурном творчестве. Имена некоторых архитекторов тех лет, например Алексея Афанасьевича Ларкина, Всеволода Петровича Смирнова и др., стали легендой. Тем печальнее сознавать, что их творчество, имена многих других героев тяжелого и радостного времени мало известны даже специалистам - историкам псковской архитектуры. Более счастливой является судьба Юрия Павловича Спегальского, творчеству которого посвящен ряд книг; в Пскове действует его мемориальный музей. Но мало кто знает, что музей этот развернут в доме послевоенной постройки, сооруженном по проекту и под руководством А.А. Ларкина (Октябрьский просп., д.14). Юрий Павлович прожил здесь по возвращении из Ленинграда совсем недолго, а ранее квартира принадлежала Эльзе Павловне Штольцер - одному из замечательных псковских архитекторов послевоенного времени. Эльза Павловна обменялась квартирами с Ю.П. Спегальским и уехала в Ленинград, где живет по настоящее время.

Однако лучшие творческие годы Э.П. Штольцер, по ее собственному признанию, прошли в Пскове. Молодым специалистом приехала она в разрушенный до основания город в 1946 г., разрабатывала проекты и участвовала в восстановлении памятников архитектуры (например, церкви Богоявления с Запсковья), по ее проектам строились жилые и общественные здания, в том числе новое здание пединститута на площади Ленина.

Время было бурное, сложное, наполненное творческим трудом, а порой и конфликтами. Достаточно напомнить, что Э.П. Штольцер довелось участвовать во Всесоюзном конкурсе проектов на сооружение Пантеона - памятника славы вождям революции и «замечательных людей страны Советов»; решение о его строительстве было принято высшим руководством страны сразу после смерти И.В. Сталина. Псковский проект вошел в число лучших, но идея Пантеона в связи с критикой культа личности не нашла практического воплощения. Горячие споры велись среди псковских архитекторов по проблемам подходов к восстановлению памятников, сохранения исторического облика древнего города.

Тем важнее узнать об этом времени от очевидца и непосредственного участника событий. Хочется надеяться, что воспоминаниями Э.П. Штольцер только начинается разговор о послевоенной эпохе в архитектуре Пскова.

И.И. Лагунин

Псков я справедливо считаю своим родным городом, т.к. здесь прошли самые творческие годы моей жизни - 1946-1968-й.

Родилась я в Сибири, в небольшом городке Канске, тогда Енисейской губернии, а ныне Красноярского края. Отец был столяр-краснодеревщиком, мать - домохозяйкой. В семье нас было четверо детей. Родители приехали в Сибирь из Петербурга пос-

---

Штольцер Эльза Павловна – архитектор, член Союза архитекторов России (г. С.-Петербург)

ле 1905 г. В Канске я окончила в 1929 г. школу-девятилетку, а в следующем, 1930 г. мы переехали в Новосибирск, где вместе с семьей проживала моя старшая сестра Адель Павловна Вецель. Чтобы поступить в институт, необходимо было иметь трудовой стаж, поэтому я поступила на работу. После окончания годичных курсов техников-наблюдателей при Томском горном институте мне довелось работать в геофизической экспедиции в Хакасии. В 1934 г., выдержав курсовые экзамены, я поступила на архитек-

турный факультет Новосибирского инженерно-строительного института (СИБСТРИНа), так как всегда любила рисовать. В 1937 г. отец, по национальности латыш, был репрессирован.

Студентов, родителей которых постигла та же участь, в том числе меня, вскоре перевели в Ленинградский институт коммунального строительства (ЛИИКС), ныне именуемый ЛИСИ. Поскольку обучение на нашем факультете было шестилетним, я окончила институт только в январе 1941 г. и сразу же была направлена в институт «Гипрошахт» г.Новосибирска, где проживали мои близкие - мама, сестра с детьми. Но вскоре началась Великая Отечественная война, время тяжелых тревог и лишений. Институт «Гипрошахт» был частично расформирован, оставшиеся сотрудники переехали в г. Анжерку в Кузбассе. Я же осталась в Новосибирске и почти в течение всего военного времени работала прорабом на строительстве радиаторного завода в г. Искитиме (в 60 км от Новосибирска).

В начале 1946 г. муж, Петр Павлович Карпов, вызвал меня в Кемь, где он тогда служил. Петр вскоре должен был демобилизоваться, но не успел: погиб при разминировании полей на севере России. Я после этого приехала в Ленинград, намереваясь поступить в аспирантуру Академии художеств по специальности «архитектура». Но вскоре жизнь моя неожиданно круто повернулась.

Как известно, 1 ноября 1945 г. СНК СССР принял Постановление о первоочередном восстановлении 15 старейших городов страны, в числе которых оказался и Псков. Потребовались для этого специалисты - архитекторы, реставраторы. Псков меня всегда интересовал, но побывать здесь в довоенное время мне не пришлось: город был пограничным и въезд в него был обставлен различными препятствиями.

Но теперь я села в поезд и через несколько часов оказалась в Пскове. Стояло раннее утро. Здание вокзала было уже восстановлено, но дальше меня встретили тишина и безлюдье: Вокзальной улицы прак-

тически не было, Пролетарский бульвар почти целиком разрушен, не везде еще были убраны завалы деревьев. Я шла по проезжей части Пролетарского бульвара, а справа и слева стояли коробки зданий с пустыми оконными проемами. По Некрасовской улице, на месте здания нынешней городской администрации, был огромный завал от водонапорной башни. Такие же завалы от разрушенных зданий были на месте нынешнего почтамта. Мост через Великую был восстановлен. Пройдя по нему, я шла по берегу Великой в сторону Мирожского монастыря, где тогда находилась контора проектной мастерской «Облпроект». Идя по улицам города, я постоянно чувствовала, но долго не могла понять: что меня связывает с детством. А потом поняла: это был колокольный звон утренней службы в Троицком соборе. Хоть и тяжело было видеть город, лежащий в руинах, но впечатление осталось удивительным: красивая река, синее небо, розовые облака и колокольный звон...

Вот так я стала псковитянкой. Как могла, старалась быть полезной городу, растила дочь, вызвала из Новосибирска своих близких, которые тоже стали псковичами.

Руководителем Облпроекта и его главным архитектором был Георгий Евгеньевич Гедике (фамилия, известная в России. Предки его, кажется, были выходцами из Дании). Он был очень образованным, честным во всех своих поступках и в высшей степени интеллигентным человеком. Коллектив Облпроекта был небольшим, но, к своему приятному удивлению, среди его сотрудников я встретила Бориса Валерьяновича Кленевского - архитектора, моего однокашника по институту (наши комнаты в общежитии ЛИИКСа на ул.Серпуховской в Ленинграде были рядом). Неожиданная и приятная встреча!

Вскоре наша организация получила помещение в Доме Советов; окна выходили на улицу Гоголя. Замечу, что в Пскове помимо Облпроекта была еще одна проектная организация - Горпроект при городском архитекторе, а в конце 40 - начале 50-х гг. произошло их объединение. Архитекторами Горпроекта были Алексей Афанасьевич Ларкин

и Вениамин Иванович Русинов - оба участники Великой Отечественной войны.

А.А. Ларкин до войны окончил Академию художеств в Ленинграде. Это был скромный, очень гостеприимный, добрый и удивительно одаренный человек: он занимался резьбой по дереву, работал с мрамором, не говоря уже о том, что был прекрасным архитектором, на редкость трудолюбивым. Очень жаль, что он рано ушел из жизни от одного за другим инфарктов, незаслуженно оскорбленный освобождением от должности архитектора города и области. По его проектам в Пскове в 40-50-е гг. был возведен ряд общественных и жилых зданий. Вместе с геодезистом Петром Ивановичем Ивановым им была выполнена большая и трудоемкая работа по реконструкции Пролетарского бульвара, который к тому же украсили два стоквартирных дома, спроектированных им, как и жилой дом на 100 квартир на углу ул.Пушкинской и Октябрьского проспекта, и дом на 60 квартир, где находилась и его квартира. А.А. Ларкин являлся также автором проекта пристройки портика к Дому Советов, Дома профсоюз на Советской улице.

Так же всесторонне наградила природа и В.И. Русинова - очень интересного и эмоционального человека, прекрасного архитектора и графика, который к тому же писал стихи и хорошо пел. По его проектам были построены здания горсовета на Некрасовской улице (ныне городская администрация), почтамта на углу Советской улицы и Октябрьского проспекта, детской поликлиники по Комсомольскому переулку и др. К сожалению, он также рано ушел из жизни (от инсульта).

Нужно сказать, что не только они, а все мы очень много работали над проектами реконструкции сохранившихся полностью или частично зданий: ведь Псков был разрушен на 90%.

Главным архитектором и руководителем мастерской, как я уже упоминала, был Г.Е. Гедике, приехавший в Псков в 1945 г., как оказалось не по своей воле: ему было предписано жить на 101-м километре от Ленинграда (так называемое «минус сто»). После отмены ограничения на выбор места

жительства он вернулся в Ленинград (где-то в 1951 г.). Как знающий архитектор, он стал главным архитектором и руководителем мастерской Ленпроекта по проектированию г.Магнитогорска.

После отъезда Г.Е. Гедике из Пскова главным архитектором Облпроекта стал А.А. Ларкин; работали также Б.В. Кленевский, Н.В. Станиславов и Э.П. Штольцер, автор этих строк.

Борис Валерьянович Кленевский приехал в Псков в 1945 г. и очень полюбил этот город. Это был общительный, инициативный, честный и доброжелательный человек, разработчик Генеральных планов многих районных центров Псковской области. В 1958-1963 гг. он был главным архитектором г.Пскова и упорно противился решению городских властей о размещении в центре города промышленных предприятий (машиностроительного, телефонного и др.заводов). Он вынужден был даже уехать из Пскова, но вскоре вернулся и стал руководителем Сельхозпроекта. Ушел он из жизни в 1963 г. от инсульта.

С Н.В. Станиславовым я общалась мало, а проектировал он ряд жилых домов: трехэтажный угловой дом на ул.Советской и на ул. Урицкого, тоже трехэтажный. Примерно в 1950 г. после окончания архитектурного факультета в Вильнюсе приехал по распределению в Псков Антанас Ионас Миляускас, но проработал всего два года и уехал на родину. Но за время работы им были спроектированы два больших жилых дома: на углу Вокзальной улицы и Октябрьского проспекта и 100-квартирный на углу Октябрьского проспекта и Пушкинской улицы, на первом этаже которого находится центральная аптека.

О себе могу сказать лишь то, что я любила свою работу, старалась сделать для людей, большинство которых жило тогда в подвалах и приспособленных зданиях, как можно больше, чтобы им жилось легче и комфортнее. Семь раз псковичи избирали меня депутатом городского Совета, где я возглавляла комиссии по строительству и благоустройству, в 1947 г. стала членом Союза архитекторов, была награждена ме-

далью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и орденом «Знак Почета».

По моим проектам в городе были возведены жилые дома: трехэтажный дом по Пролетарскому бульвару, д.23, 60-квартирный дом по Пролетарскому бульвару, д.18 (на первом этаже магазин), угловой четырехэтажный дом на 60 квартир по ул. Ленина, д.1, пятиэтажный дом на 100 квартир по Пролетарскому бульвару, д.49. О последнем хочется сказать особо. Чтобы сохранить средства, отпущенные на его строительство и полученные в конце года, проект делался срочно, без преувеличения - приходилось работать днем и ночью. Технический проект этого дома был выполнен мною совместно с В.И. Русиновым. Нам отвели отдельный зал, вместе с нами работала целая бригада проектировщиков. Мы успели в отведенные нам сроки: проект был сделан, утвержден Госстроем. Довелось мне проектировать не только дома, но и целые районы города: микрорайона №1 на Завеличье, местности между реками Великой и Мирожкой; парка на реке Пскове (рисунки фрагментов парка были выполнены В.И. Русиновым), а также разрабатывать проект детальной планировки райцентра Пушкинские Горы. При выполнении последнего проекта ставилась задача сохранить характер застройки, типичной для пушкинского времени. Но поселок рос, была потребность в строительстве новых благоустроенных зданий, поэтому решено было новое строительство вести на специально отведенном участке - на северо-восток от существующего поселка. Перспективы площади в поселке и в районе нового строительства были выполнены архитектором Натальей Сергеевной Рахманиной. Приходилось мне вести проектные работы не только для Пушкинских Гор: были спроектированы здания Домов Советов в Дедовичах и Середке, Дома культуры в Новоселье.

Выполняла я привязку типовых проектов и разрабатывала Генеральный план Дома отдыха «Голубые озера», а также курорта «Хилово». Для «Хилова» задание было выдано первоначально на проектиро-

вание курорта на 400 мест, но, ознакомившись с материалами исследований о запасах лечебной грязи и водных источников, я запроектировала курорт на 1000 мест, сделала макет и вместе с главным врачом небольшого тогда лечебного корпуса Яниной Яновской Ивановой мы защитили проект в ВЦСПС в Москве. В результате задание было изменено в сторону увеличения. Первая очередь курорта вступила в эксплуатацию еще в мою бытность в Пскове. Важно отметить также, что фундаменты ванного корпуса были запроектированы с учетом возможности надстройки корпуса (инженер - М.Л. Каган-Розенцвейг).

Участвовала я в реконструкции здания профтехучилища на Плехановском посаде и здания, расположенного на углу улиц Калинина и Детской, под жилой дом, где были сохранены фасады и почти все капитальные стены. Из построек второй половины 50-х гг. следует выделить новое здание пединститута на площади Ленина. Возводилось оно по типовому проекту, но в ходе строительства пришлось переделать в сторону упрощения фасады: убрать колонны с торцов здания и пилястры с капителями между главным портиком и торцами.

Отдельного разговора заслуживает участие в восстановлении памятников архитектуры Пскова. Мне довелось быть автором восстановления крыльца дома Печенко, надвратной колокольни Мирожского монастыря (кстати, Г.Е. Гедике, Б.В. Кленевский, Ю.П. Спегальский и я жили в доме настоятеля Мирожского монастыря, в правом крыле здания), выполнять технический проект и рабочие чертежи при восстановлении церкви Иоакима и Анны. Эскизный проект этой церкви был выполнен архитектором Ю.П. Спегальским, а обмеры церкви мне помогал делать тогда еще юный М.И. Семенов, впоследствии автор восстановления крепостных стен Печерского монастыря и главный архитектор научно-производственных реставрационных мастерских. Мною были подготовлены также проекты - эскизный и технический - и рабочие чертежи для восстановления купола церкви Успения с Пароменья. Я запроектирова-

ла два возможных варианта купола - луковичной формы и «с талией», сама же склонялась ко второму варианту: во-первых, XVI век - это же история и такой формы куполов в Пскове больше не было, а во-вторых, сохранилась одна стропильная нога купола, так что форма купола не потерялась и исторически верна. Я написала письмо академику архитектуры И. Грабарю, в Псков приехал профессор Ю.Н. Дмитриев, и в результате после консультаций и обсуждений был принят и осуществлен именно второй вариант. Ю.П. Спегальским был выполнен эскизный проект церкви Богоявления с Запсковья, а мы совместно с инженером М.Л. Каганом-Розенцвейгом изготовили технический проект и рабочие чертежи.

Ю.П. Спегальский приехал в Псков вскоре после освобождения города, но в 1946 г. из-за учебы в аспирантуре Академии художеств в городе бывал редко.¹ В короткие встречи он производил впечатление человека мягкого, но противоречивого. К житейским мелочам относился безразлично: в его комнатах стояли тахта с пологом, стол, скамья и на столе - керамический кувшин для воды. Вот и вся обстановка. Думаю, что под чьим-то влиянием он где-то в 1947 г. совершил ошибку, написав письмо шовинистического и клеветнического толка в Москву (или в ЦК партии, или в газету «Известия» - точно сказать не могу). Работники обкома партии собрали нас в редакции газеты «Псковская правда», прочитали это письмо. В нем досталось всем: и руководству города, и нам, архитекторам, а больше всего Г.Е. Гедике. Он якобы использовал в личных целях служебную машину, закупленное в Печорах мясо перепродавал в Ленинграде и т.д. и т.п. Чепуха страшнейшая! Во-первых, в Облпроекте никогда не было своей машины, а во-вторых, представить этого рафинированного интеллигента продающим на рынке мясо я никак не могу. Это письмо имело негативные последствия прежде всего для самого Юрия Павловича: въезд в Псков ему был закрыт.² Вернулся он в свой родной город лишь через 20 лет, в 1983 г. Моя дочь тогда училась в пединституте им. А.И. Герцена в Ле-

нинграде, жить на «два дома» было трудно, и я решила переехать в Ленинград, обменявшись с Ю.П. Спегальским квартирами.

Но один-два раза в год я обязательно приезжала в Псков, и каждый раз, любуясь «своими» и возведенными по проектам моих товарищей домами, радовалась: мы не испортили город!

Хочу сказать несколько слов о заведующем областным отделом архитектуры Иване Тихоновиче Егорове - человеке сильной воли, умном и принципиальном. Он хорошо понимал, что необходимо во чтобы то ни стало спасать памятники архитектуры. Ведь почти все они стояли после войны без покрытий, барабаны церквей и храмов - без куполов. Дождь, снег могли привести к их окончательному разрушению, поэтому главной задачей являлась даже не реставрация, а именно спасение памятников от капризов погоды. Реставрационная мастерская просто физически не могла осилить всей работы, поэтому часть ее делалась Облпроектом. При этом Псков очень многим обязан И.Т. Егорову, который впоследствии был городским архитектором Томска. А в Псков пришло новое поколение архитекторов, и очень приятно видеть множество новых хороших зданий, не портящих масштабности и духа города.

Если в период 1945-1950 гг. для Пскова были характерны прежде всего восстановление и реконструкция разрушенных зданий и сооружений, то в 1950-1955 гг. велось индивидуальное проектирование и застройка центральной части города. С 1955 г. индивидуальное проектирование (за редким исключением) было запрещено, применялись только типовые проекты без права их малейшего изменения. По ним и стали застраиваться жилые районы, которые оказались безликими. Переступить запретительные инструкции было порой нелегко и в более ранние годы. Так, чтобы «облагородить» фасад жилого дома на Пролетарском бульваре (второго от угла Вокзальной улицы по нечетной стороне), мною были запроектированы эркеры. Но для того, чтобы их ввести в архитек-

туру здания, требовалось разрешение Госстроя СССР, иначе финансирование объекта было бы банком остановлено, и он не дал бы санкции на строительство. Пришлось серьезно заниматься обоснованием необходимости даже такого незначительного изменения фасадов: были к ходатайству приложены выкопировки из Генерального плана города, развертка улицы и др. После длительной переписки разрешение Госстроя было получено.

Несмотря на занятость, у нас, архитекторов В.И. Русинова, А.И. Миляускаса и меня, хватило воли и желания участвовать в конкурсе, объявленном Союзом архитекторов СССР на проектирование Пантеона в Москве (1954 г.) Решение о его сооружении было принято сразу после смерти И.В. Сталина Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР. «В целях увековечения памяти В.И. Ленина и И.В. Сталина, а также выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, захороненных на Красной площади, - говорилось в Постановлении, - соорудить в Москве монументальное здание - Пантеон «памятник вечной славы великих людей страны Советов. По окончании его сооружения перенести туда саркофаги с телами В.И. Ленина и И.В. Сталина, останки выдающихся деятелей, захороненных у Кремлевской стены, и открыть доступ в Пантеон для широких масс трудящихся».

Творческая задача сама по себе была интересна, и мы решили принять участие в конкурсе. Для работы над проектом я освободила от мебели свою большую комнату (теперь квартира-музей Ю.П. Спегальского), и она превратилась на время в проектную мастерскую. Работали мы дружно, отдавая этому все свободное время. Конечно, в конкурсе мы не победили, но из 1000 представленных работ наш проект попал в число 100 отобранных, фотография его была опубликована в печати. Победила в конкурсе Московская архитектурная мастерская под руководством Мезенцева, но Пантеон построен не был: в стране начались другие времена.

Облпроект, где мне пришлось трудиться, был небольшой, но дружной организацией. Мы устраивали красивые вечера, для наших детей - интересные елки, выезжали на природу, весело ходили на демонстрации. Нельзя не вспомнить наше участие в уборке урожая в колхозах области. У меня сохранилось несколько фотографий, запечатлевших нас на сенокосе. Вот в массовом снимке самый высокий в группе - Миляускас... До сих пор у меня перед глазами зримо стоит картина: идут один за другим с косами два крестьянских сына красиво на загляденье! Это Миляускас с Ларкиным. В общем, мы хорошо работали и с удовольствием отдыхали от городской суеты.

От редакции

Э.П. Штольцер ошибается, утверждая, что Ю.П. Спегальский в 1946 г. из-за учебы в аспирантуре «Академии художеств в городе бывал редко». Он был зачислен в аспирантуру только в декабре 1947 г. (Архив ИИМК РАН. ф.78. оп.2. д.1), а 1946 год для него из всех послевоенных лет был самым плодотворным: в апреле 1946 г. была организована Псковская реставрационная мастерская, которую возглавил Ю.П. Спегальский; мастерская в 1946 г. работала на 8 объектах в городе (См. подробнее об этом: Кузьменко М.А. Ю.П. Спегальский у истоков псковских реставрационных мастерских - ж. «Псков». 1998. №8. Сс.186-194). Кроме того, в 1946 г. Спегальский верхолазным способом без лесов восстановил конструкции верхних частей Троицкого собора, сделал дюралевое покрытие его глав, которое было заменено совсем недавно.

К сожалению, «защитить» Ю.П.Спегальского от весьма нелестной характеристики в связи с «письмом в ЦК» нет никакой возможности: само письмо обнаружить в архивах не удалось. По имеющимся автобиографическим документам Спегальского, о содеянном он никогда не жалел, считал написать это письмо своим долгом.

Кузьменко М.А.,
научный сотрудник музея-квартиры Ю.П. Спегальского в Пскове.

Псков послевоенный. Церковь Иоакима и Анны до реставрации.

Псков. «Дом Печенко». Реставрация крыльца. автор проекта Э.П. Штольцер.

«Пантеон Славы». Псковский конкурсный проект. 1954 г.

Псков. Церковь Успения с Пароменья до реставрации.

**Э.П. Штольцер (автор проекта) со строителями
на площадке строительства жилого дома в Пскове (ул. Ленина, д.1).**

**Э.П. Штольцер. Проект жилого дома - Псков, ул. Ленина, д.1
(неосуществлённый проект).**

Э.П. Штольцер. Проект планировки центра посёлка Пушкинские горы.

А.А. Ларкин и Э.П. Штольцер. Фотография на документ.